

Еще через несколько минут кровавое облако помутнело, а внутри него, казалось, совсем не было шума. Когда призраки приблизились к густому участку тумана, их немедленно растерзало на клочья. Но не было ничего видно!

В этот момент Ван Чань не мог спокойно сидеть на месте. Он быстро сформировал печати, в это же время черепа, плавающие внутри кровавого облака, широко раскрыли рты. Около десяти чёрных столбцов света шириной, как чаша для риса, выстрелили прямо в первоначальное местоположение Хань Ли со всех сторон.

Дзынь. Пространство вокруг задрожало.

В густом тумане мелькал слабый белый свет. В жестоких столкновениях между черными и белыми полосами в густом тумане едва можно было различить белый световой щит, который привёл в изумление молодого Мастера Секты. Однако сразу после этого он вспомнил белый щит, который Хань Ли высвободил с самого начала.

Ван Чань вскинул брови. Немного поколебавшись, он начал размышлять.

«Поскольку у него так много высокоранговых магических инструментов, которые можно получить, я готов потерять сущность крови! В противном случае этот отродье может использовать какую-то обманную технику для побега».

Сказав это, Ван Чань внезапно вытянул указательный палец своей правой руки и приложил его на уголок рта. Затем он осторожно укусил его, выжал из раны очень плотную каплю свежей крови и осторожно опустил ее на кровавое облако под ним. Затем обе его руки глубоко проникли в кровавое облако, сосредоточившись на ускорении магической техники.

После того, как Ван Чань произнёс заклинания, красное облако, изначально покрывающее Хань Ли, начало вращаться все быстрее и быстрее, постепенно направляясь к центру. Кровавые призраки автоматически исчезли бесследно.

Плотный, лазурно-красный туман из-за увеличения скорости вращения кровавого облака был полностью поглощён им, в результате постепенно становясь прозрачным и открывая огромный белый барьер. Этот световой барьер с белым щитом в виде центра был похож на чашу, перевернутая вверх тормашками.

Рядом с центром светового барьера Хань Ли держал в одной руке странный кинжал, который испускал желтые полосы. В другой руке он держал свернутый сверкающий талисман, желая выпустить его в бой. Рядом с ним парили две сферы, одна лазурная и одна красная, продолжая испускать густой темно-красный туман. Ван Чань видел это своими глазами.

«Ты ...» - при виде этого, молодой Мастер Секты Призрака холодно рассмеялся несколько раз и хотел продолжать насмехаться над ним.

Однако, не успев проговорить это, как маленький кинжал в ладони Хань Ли затрясся, и его жёлтое лезвие тут выросло длиной в несколько десятков футов и выстрелило прямо в Ван Чана.

В это же время Хань Ли высвободил свернутый талисман из своей руки, и он превратился в десять или около того огненных дракончиков, которые метнулись во все стороны разом.

«Отребье, магические инструменты не могут прорваться сквозь мою технику, если только ...»

Ван Чань тут же переместил черепа и заставил их выплюнуть ещё больше черного Ци, но как только он удовлетворенно произнес слово «если», он вдруг подумал о чем-то, и его выражение сразу изменилось. Он тут же взлетел в воздух, как будто его кто-то поднял краном, улетаая с кровавого облака.

В то же время это желтое лезвие разрубило множество черепов, блокирующих ему путь. Затем оно прорвалось сквозь кровавое облако вместе с огненными драконами, метнувшись туда, где изначально сидел молодой Мастер Секты. Затем из щели в облаке быстро выскочила полоска белого света, за которой последовал желтый клинок.

«Талисман сокровищ!» - удивлённо закричал Ван Чань.

Мастер Секты расслабился и не ожидал, что, когда Хань Ли использовал густой туман, на самом деле ему просто нужно было выиграть время, чтобы использовать талисман сокровищ. В противном случае, даже если у его противника были талисманы сокровищ, молодой мастер определенно не позволил бы другому человеку успеть активировать их. Однако, в результате того, что он не принимал всерьёз культиватора на ранней стадии Основания Фонда, привело к такому промаху.

Но даже если у Хань Ли был талисман сокровища, разве ему, Мастеру Секты Призрака, стоило его бояться? У него было с собой два редкий талисмана сокровищ, он не мог позволить Хань Ли сбежать.

Разгневанный Ван Чань прыгнул в кровавое облако, снова заставив это облако крови свернуть вместе и подняться. Он контролировал его так, что оно стало похоже на падающую звезду, чтобы догнать Хань Ли.

Стоя на Лодке Божественного Ветра, Хань Ли холодно наблюдал, как кровавое облако приближается к нему. Он вдруг взмахнул рукой. Сразу же после этого желтый кинжал внезапно вытолкнулся наружу, направившись прямо в молодого Мастера Секты Призрака, скрывающегося в кровавом облаке.

Однако Ван Чань подготовился к этому заранее. Он выбросил предмет из своей руки, и тот превратился в яркий золотой череп, который затем увеличился в размерах. Он своим огромным ртом зажал жёлтый кинжал, заблокировав его дальнейшее продвижение.

Хань Ли был удивлен и поспешно попытался вернуть его. Однако, этот желтый кинжал был неспособен двигаться вовсе, не говоря уже о том, чтобы высвободить свою силу.

Ван Чань усмехнулся, и кровавое облако рядом с ним снова начало расширяться, в результате чего Хань Ли почувствовал, что его сердце похолодело. Казалось, скоро он снова будет в ловушке. Однако в это мгновение бурлящее, кровавое облако внезапно заглохло. Выражение Ван Чана, создавшего магические печати, изменилось еще больше. Скорость облака не только замедлилась, но и его лицо стало покрываться слоем тёмно-лазурного цвета.

Хань Ли, наблюдающий за противником, был очень поражен увидев эту сцену.

На лице противника отразился испуг, а затем он протяжно взвыл, не обращая внимания даже на золотой череп. Завернувшись в кровавое облако, он пролетел назад по своему первоначальному пути, как молния. Озадаченный Хань Ли уставился на него, оставаясь на месте.

Поколебавшись немного, он свернул к себе и жёлтый кинжал, и золотой череп в два

талисмана, которые прилетели к нему руки. Затем он пристально посмотрел на медленно удаляющуюся фигуру молодого Мастера Секты Призрака, всё еще не понимая, что делать.

У него не хватило смелости, чтобы преследовать его.

Однако, услышав, что вой другого человека медленно затихает, Хань Ли всё понял и тут приказал Лодке Божественного Ветра изменить направление, прежде чем он исчез за горизонтом.

.....

Тщательно поразмыслив над всем, Хань Ли пожалел, что скрылся так быстро!

Он наконец понял, почему противник не преследовал его, а вместо этого скрылся сам. Противник был отравлен ядовитым ядом Чёрного Водяного Дракона!

Это произошло потому, что противник осмелился поглотить большое количество ядовитого тумана, когда его ядовитый туман попал в кровавое облако.

Когда этот густой туман создавался, по его просьбе, оставшийся яд из ядра Чёрного Водяного Дракона усовершенствован и включен в туман. Сегодня это кровавое облако, поглотившее густой туман с огромным количеством токсинов, было поглощено этим молодым Мастером Секты, когда он преследовал Хань Ли. Таким образом, после того как он отравился, ему пришлось поспешно отступить!

Чем больше Хань Ли думал об этом, тем больше он чувствовал сожалений в своем сердце. Возможно, его противник находился в состоянии аффекта из-за действия яда! Он упустил такую хорошую возможность убить сильного противника и забрать у него еще больше сокровищ. Это действительно заставило Хань Ли почувствовать себя несколько подавленным!

Однако, Хань Ли всё ещё не мог понять, почему его противник даже не извлек талисман сокровищ, столь мощный, как этот золотой череп, и просто убежал!

Хань Ли не знал, что в другом месте сбежавший Мастер Секты Призрака, который выглядел очень безобразно, кипел от ярости! Его охранники, культиваторы ядра, переглядывались между собой.

Оказалось, что, отступая, Ван Чань столкнулся с двумя старейшинами Секты Призрака, которые только что расправились со всеми учениками Семи Великих Сект одновременно. Будучи обеспокоены безопасностью молодого мастера, они, наконец, догнали, тщательно обдумав все.

Увидев Ван Чана отравленным, они, естественно, использовали свою магическую силу, чтобы помочь ему немедленно вытеснить токсины.

Молодой Мастер Секты ошибочно решил, что Хань Ли заманил его в ловушку, чтобы отравить. Из-за этого он возненавидел Хань Ли всем сердцем, никогда не испытывая прежде таких потерь, и стал считать его своим грозным противником.

С этими двумя мыслями он бросился в погоню за Хань Ли. Не обращая внимания на своё слабое состояние, он безжалостно преследовал его в своем первоначальном направлении вместе с двумя старейшинами в течение нескольких сотен километров. Но всё было безуспешно. Однако досада в его сердце застряла словно кость в горле.

Что касается талисмана сокровищ золотого черепа, который он был вынужден оставить, поскольку тот был связан с талисманом противника, об этом он не сильно беспокоился. В конце концов, он использовал его уже много раз. На данный момент он уже потерял значительную часть своей силы. Хотя он и остался у Хань Ли, он бы смог использовать его ещё один или два раза.

Однако, его ярость возросла ещё больше, когда он вернулся на небольшой горный пик, где он поставил засаду, а охранник Секты Призрака сообщил ему, что группа людей одной из Шести Сект Дьявольского Дао внезапно напала на них.

Хотя жертв не было, две женщины-культиваторы были захвачены ими. Судя по описанию внешности, это был второй сын лидера Секты Радостной Встречи, Тянь Буцзэ, чья репутация была настолько же жестокой, как и Ван Чана.

Услышав плохие новости, хотя глаза Ван Чана потускнели, он почувствовал, что его вот-вот стошнит кровью! Хань Ли и Тянь Буцзэ теперь в его личном списке смертников!

«Вперёд. Нужно доложить об это Старейшине Клана Янь, чтобы он немедленно начал наше отступление!» - спустя какое-то время Ван Чань вздрогнул и, наконец, холодно проговорил.

В этот момент Хань Ли без всяких промедлений летел к Долине Жёлтого Клёна. По пути туда он наткнулся на смешанную группу культиваторов из Секты Трансформации Сабли и Секты Маскирующейся Луны. Ему тут же объявили, что он призван на войну!